

Когда жизнь превращается в рутину, время проходит быстро.

Утро Чжэн Тана теперь состояло из бега, подъема по лестнице, лазанья по деревьям и тренировки в прыжках.

Календарь семьи Цзяо уже был перевернут на ноябрь. Только увидев его, Чжэн Тан понял, сколько времени прошло. Он находился здесь уже пять месяцев.

Чжэн Тан размял лапы. Появились острые когти. На вид эти когти ничем не отличались от когтей других кошек, но Чжэн Тан знал, что они не такие же. По крайней мере, они отличались от тех, что были два месяца назад. Он никогда специально не стачивал когти и не стриг их. Когти росли, потом тренировки их изнашивали. Потом они снова отрастали и снова изнашивались.

Кошачьи когти действительно были очень волшебной вещью. Они были острыми, гибкими и вытягивающимися. Некоторые говорили, что кошачьи когти похожи на портативные швейцарские армейские ножи. Поэтому Чжэн Тан тренировал свои когти, чтобы они стали более острыми и прочными.

Чжэн знал, что он отличается от других котов. Он слышал, как папа Цзяо говорил, что кошки не чувствуют сладкого, но он чувствовал его отчетливо. Он также мог есть многое из того, чего кошки должны были избегать. Люди спорили о том, обладают ли кошки дальтонизмом. Он не знал, каково это для других кошек, но, по крайней мере, он мог различать цвета.

Затем был вопрос о когтях. Даже если бы другие кошки постоянно тренировались, они не испытали бы такого всплеска силы, как Чжэн Тан, и их когти не изменились бы радикально.

Однако на этом все и закончилось. Он не испытал ничего чудесного. Даже если его сила была близка к уровню взрослого человека, физически он не превращался в человека. Точно так же, даже если он тренировался как обезьяна, он не становился обезьяной.

Неужели все так и будет дальше?

Чжэн Тан размышлял об этом во время бега. Он не только стал значительно быстрее, но и теперь мог позволить себе отвлечься на мысли. Он уже не уставал до такой степени, что дышать было больно. Максимум, что он испытывал, - это умственную усталость, которая проходила после небольшого отдыха.

Сделав два круга, Чжэн Тан подошел к небольшой рощице на окраине кампуса. Он был больше, чем роща в восточных кварталах, и обычно безлюден из-за удаленности от учебных классов. Недавно школа снесла несколько зданий из красного кирпича, у которых было "слишком много истории", и планировала построить на их месте новое общежитие. Университет быстро расширялся, и старые общежития были заполнены до отказа.

Поэтому этот район посещали только строители и строительный транспорт. Студенты и преподаватели, живущие за пределами кампуса, обычно избегали заходить сюда через боковую дверь. Чжэн Тан приходил сюда каждый день, чтобы полазить по деревьям после пробежки, потому что здесь никто не мог обнаружить его необычное поведение.

В последнее время Вэй Линь помогал этому полицейскому. Видимо, дело, которое он расследовал, еще не было раскрыто. В эти дни Чжэн Тан в основном бегал и тренировался один. Что касается остальных трех кошек, то он с первого дня отказался от попыток заставить их заниматься с ним.

После небольшого перерыва Чжэн Тан приступил к ежедневным упражнениям по лазанию по деревьям. Еще одним преимуществом тренировок здесь было то, что деревья были больше, а значит, они лучше подходили для лазания.

Чжэн Тан запрыгнул на большое дерево пагоды. Он несколько раз поцарапал ствол, а затем выбрал ветку, которая могла выдержать его вес. Он соскользнул с ветки и повис вниз головой. Он крепко ухватился за ветку ногами, затем сделал глубокий вдох.

Его задние лапы отпустили ветку, и он остался висеть только на двух передних лапах. Его когти вонзились в дерево, и он начал двигаться наружу к кончику ветки. Когда он был уже почти у цели, он снова забрался на дерево.

Затем он осмотрелся и выбрал подходящую ветку на разумном расстоянии. Он приготовился, прежде чем прыгнуть на новую ветку, и повторил весь процесс снова.

Когда он впервые услышал об этом методе тренировки от Вэй Линга, Чжэн Тан сомневался. В конце концов, он был кошкой, а не обезьяной.

Вэй Линь признал замешательство Чжэн Тана. Он спросил: "Ты думаешь, что это невозможно? Или что ни одна кошка не может этого сделать?"

"Я знал кошку, которая могла бегать по лесу с ловкостью обезьяны. Она перебежала с ветки на ветку, с дерева на дерево, не касаясь земли. С тех пор как она научилась лазать по деревьям, она проводила на них большую часть своего времени".

"Помните, что иногда для кошек деревья - это последнее спасение".

Итак, Чжэн Тан начал свои тренировки, надеясь, что однажды он сможет качаться с ветки на ветку на одной ноге, как обезьяна.

Взобравшись на пять деревьев, Чжэн Тан спрыгнул на старое дерево лириодендрон. Он впервые обратил на него внимание из-за его листьев странной формы. Чжэн Тан в это время отдыхал на его ветвях, когда перед ним упал лист. Он был похож на жилет.

Вэй сказал, что это дерево называется лириодендрон и является редким и исчезающим видом. В городе его редко можно было увидеть где-нибудь за пределами ботанического сада. Тот факт, что одно из них существовало в университетском городке, свидетельствовал о долгой истории университета Чухуа.

Цветы лириодендрона напоминали тюльпаны. Его английское название можно было бы перевести как "китайские тюльпаны", но, к сожалению, цветение лириодендрона приходится на май и июнь. Чжэн Тан планировал привести сюда семью Цзяо в следующем году, чтобы вместе посмотреть на это.

Чжэн Тан слушал, как шелестят листья вокруг него. Ветер нежно ласкал его шерсть. Он смотрел по сторонам, деревья медленно становились золотыми. Скоро температура снова должна была упасть. Затем, после дождливого или ветреного дня, листья начнут опадать.

В Чухуа наступала зима.

Было еще рано. Третий урок только что закончился, и Чжэн Тану предстояло идти домой на обед только после четвертого урока. Если бы он пошел домой раньше, то просто потерял бы

время, ожидая, пока приготовят еду.

Как обычно, он решил пойти к озеру.

Казалось, что спокойные, послушные животные способны заставить человека ослабить бдительность, поэтому люди часто просят прощения у своих питомцев. Эта Чжуо иногда разговаривала с Чжэн Таном. Она никогда не упоминала о проекте "А". В основном она говорила бессмысленные вещи вроде "ты опять пришел" или "ты голоден?".

Время от времени Чжуо говорила о вещах, связанных с ее сферой деятельности, например, о папе Цзяо. Однажды она что-то читала, но вдруг разволновалась и вырвала уголок из тетради. Затем она разорвала уголок на еще более мелкие кусочки. Она закрыла блокнот, оставив разорванную бумагу внутри, затем достала ручку с резиновым колпачком и потеряла ее Чжэн Тана. Она поднесла ручку близко к кусочкам бумаги в блокноте и смогла притянуть бумажные обрывки.

Чжуо с широкой улыбкой показала Чжэн Тану ручку, которая теперь была покрыта бумажными обрывками: "Смотри, это называется статическое электричество от трения! Что же его вызвало? Сейчас я вам расскажу. Все в нашем мире состоит из атомов. Атом, с другой стороны, состоит из положительно заряженных протонов и нейтронов... "

Чжэн Тан почти хотел подавиться, когда услышал: "Смотри, это называется статическое электричество от трения". Затем он услышал "Позвольте мне рассказать вам". Ему захотелось плакать.

Почему он всегда сталкивался с такими людьми!

Чжэн Тан оставался на скамейке возле озера до конца четвертого урока, когда он встал, чтобы пойти забрать детей.

Однако Чжэн Тан не видел, как две маленькие фигурки вышли из школы.

Лань Тяньчжу и его компания увидели черную кошку, сидящую на стене, и окликнули ее: "Уголь, Цзяо Юань уже ушел. Тетушка Линг пришла и забрала его после первого урока".

Тетушка Линг была хозяйкой Тигра, а также коллегой мамы Цзяо.

Вскоре девочка сообщила ему, что тетушка Линь забрала Гу Юцзы из класса.

Чжэн Тан начал беспокоиться. Должно быть, что-то случилось, иначе детей не забирали бы из школы раньше времени.

Он побежал обратно в Восточные кварталы, нашарил свою карточку доступа и торопливо поднялся на пятый этаж. Он долго громко мяукал у двери, но никто не отвечал.

Тогда он спустился обратно и достал ключ, который спрятал на дереве.

В доме было тихо, очень тихо, точно так же, как он оставил его утром. Обычно к этому времени дом наполнялся суетой и ароматом еды.

Сегодня все было иначе. Чжэн Тан обыскал все комнаты, даже рюкзаков детей не было. Это означало, что они никогда не возвращались домой после окончания школы.

Не было ни раскрытой тетради на столе, ни записок, засунутых в коридор. Никаких советов и

записок по дому не осталось.

Чжэн Тан был в растерянности. От досады он начал ходить кругами.

Хотя эта семья не была ему кровным родственником, и он, возможно, даже не встретил бы их, если бы не фиаско с превращением в кота, но мама Цзяо нашла его в мусорном контейнере на фермерском рынке и принесла домой. Семья Цзяо, все четверо, относились к нему очень хорошо. И через пять месяцев у Чжэн Тана появилось чувство принадлежности, которое он не хотел признавать.

Когда он был человеком, у него была недвижимость в нескольких местах, но ни в одном из них он не чувствовал себя так, как сейчас. Он не мог описать это чувство. Казалось, когда бы он ни был расстроен или зол, ему достаточно было войти в эти двери, и он снова чувствовал себя в порядке.

В тот момент, когда у него уже начинала кружиться голова от слишком большого круга, Чжэн Тан вдруг что-то вспомнил. Он побежал обратно в спальню и подскочил к телефону, стоявшему на столе. Нажав на кнопку громкой связи, он набрал номер сотового телефона папы Цзяо.

Он прозвонил несколько раз, прежде чем взял трубку.

"Привет?"

Голос папы Цзяо звучал хрипло. Чжэн Тан чувствовал, что он подавляет свои эмоции. Это еще больше расстроило его. Он завыл.

" Ах Ву..."

На другом конце линии папа Цзяо на мгновение потерял дар речи. Только кошка его семьи издавала такие звуки.

Он не ожидал, что ему позвонят со стационарного домашнего телефона. Когда он увидел определитель номера, он и не подозревал, что это его кошка. Его кошка не была похожа на других домашних кошек, но он не ожидал, что она позвонит.

Не получив ответа, Чжэн Тан снова завыл.

На этот раз ответил папа Цзяо.

"Я в больнице, дети со мной. Ронгхан попал в аварию. Будь хорошим мальчиком и оставайся пока дома. В холодильнике есть закуски..."

" Ах Ву... Ах Ву..." Чжэн Тан продолжал реветь.

Ронган - так звали маму Цзяо. Ее полное имя было Гу Ронган. Услышав, что она попала в аварию, он не мог просто успокоиться и оставаться на месте. Он хотел спросить, где находится больница, но, конечно, не смог. Разочарованный, он продолжал выть.

Он был настолько раздражен, что когда увидел рядом стопку книг, то сразу же поднял лапу и сшиб ее со стола.

Услышав звук упавших на пол книг, папа Цзяо на секунду замолчал: "Я попрошу Йи Синь принести тебе поесть?".

"Ах ву..."

Чжэн Тан огляделся. Рядом с клавиатурой стояла чашка, которую они получили от поставщика молока.

Он вильнул хвостом, и чашка упала со стола.

Папа Цзяо услышал звук бьющегося стекла в телефоне; на этот раз он молчал немного дольше.

"Я попрошу И Синя привезти тебя, жди дома. Перестань ломать вещи. "

Чжэн Тан завыл в знак согласия: "Аоо".

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2108838>